

Вэнь Янь был почти сведен с ума связывающими его веревками.

Крепко связанный, без пространства для маневра, и, несомненно, созданный демонами, от человеческих веревок можно было бы легко освободиться. Теперь он вообще не мог двигаться, и оба его запястья были натерты до крови. Его пальцы не могли дотянуться до красной бусины.

Тем временем настроение Чжу Юня заметно улучшилось, особенно когда он увидел, что формация очищения становится все более завершенной.

Его настроение, казалось, улучшилось, и он воспользовался возможностью поиздеваться над Жун Сяо, явно недовольный им. Он также воспользовался шансом раскритиковать Лорда Горы Теней, назвав его лакеем, который слушал только Демоническое бюро и Жун Сяо.

— Жун Сяо — бич мира демонов. Создание чего-то вроде Демонического бюро, позволяющего демонам сосуществовать с людьми, вынудило нас всех отправиться на Гору Теней. Более ста лет назад член моего клана убил кого-то из деревни, и он фактически потребовал жизни члена моего клана, — Чжу Юнь презрительно усмехнулся: — Невежественный и глупый. Ему просто повезло, что небеса не посчитались с ним. Если бы наш предок был все еще жив, он не был бы таким высокомерным. Когда наш предок возродится, мир демонов неизбежно не будет такой застойной водой, как сейчас.

Вэнь Янь больше не мог слушать. Эти идиоты из клана Чжунянь были просто группой антисоциальных демонов, которые все эти годы чувствовали себя угнетенными. Им не нравилось нынешнее гармоничное общество, и они стремились вернуться к феодальной эпохе, когда демоны могли убивать людей без разбора и без последствий.

Он закатил глаза.

— Член твоего клана звучит как убийца. Ты думаешь, только современное общество заставляет его расплачиваться за свои преступления? В древние времена его ждала бы медленная и мучительная смерть. У Жун Сяо хороший характер. Ты даже не можешь сравниться с его мизинцем.

Прежде чем он успел договорить, его лицо получило увесистую пощечину.

Пощечина ошеломила Вэнь Яня.

Но он быстро устоял на Чжу Юня, как разъяренный маленький лев.

— К черту твоего предка!

Чжу Юнь перестал улыбаться.

Выражение его лица стало зловещим, когда он холодно сказал:

— Ты всего лишь слабый маленький человечек, и все же ты смеешь высокомерно судить о добре и зле расы демонов.

Вэнь Янь почувствовал прилив гнева.

Он никогда в жизни не испытывал такой обиды. Родители с детства берегли его как зеницу ока. После прихода к Жун Сяо, тот также защищал его и не хотел, чтобы ему причинили какой-либо вред.

И вот, этот плоскоголовый демон перед ним осмелился ударить его!

Когда его, наконец, спасут, он выдернет волосы Чжу Юня и сварит их в супе!

Он был по-настоящему взбешен. Он тайком выдохнул и неохотно проглотил кровь, подступившую к горлу.

Он не знал, были ли это действия Чжу Юня, которые привели его в ярость, но он чувствовал, что поток энергии в его теле стал более плавным, чем раньше. Когда Чжу Юнь впервые связал его, он также наложил на него печать духовной силы. Теперь он чувствовал, что его духовные кости снова работают более гладко.

Но прежде, чем он смог попробовать это, он услышал, как Чжу Юнь сказал:

— Готово.

Его сердце сжалось.

Конечно же, в следующий момент Чжу Юнь поднял его. Он чувствовал себя цыпленком, которого собираются зарезать, бросить в строй, который они рисовали, лицом к костям предка Чжуянь.

Вэнь Янь осторожно отступил. Кончики его пальцев почти касались стеклянной бусины. Он мог раздавить ее в любой момент.

Но сбоку протянулась рука и с силой отобрала стеклянную бусину.

Он поднял глаза и встретился с мрачным лицом Верховного жреца. Это лицо он узнал, это был Верховный жрец клана Чжуянь.

Взяв бусину, Верховный жрец протянул ее Чжу Юню. Держа бусину, Чжу Юнь усмехнулся:

— Я недооценил тебя. Я не ожидал, что Жун Сяо будет так сильно ценить тебя.

Чжу Юнь осторожно подержал бусину между кончиками пальцев. Сначала он думал, что Жун Сяо не будет заботиться об этом человеке, но теперь это казалось сомнительным.

Не желая никаких неприятностей в долгую ночь, он приказал другим членам клана, не связанным с ним, отойти, оставив на жертвенном алтаре только Верховного жреца.

— Продолжай, — скомандовал Чжу Юнь. — Не оставляй никаких незакрепленных концов.

Верховный жрец кивнул, вытащил из-за пояса кинжал и шагнул к Вэнь Яню.

На этот раз Вэнь Янь почувствовал настоящую панику.

Его и без того светлый цвет лица стал еще бледнее.

Он попытался отступить, но жертвенный алтарь был пуст, спрятаться было негде. В разгар паники он смутно видел кости предков Чжунянь, почти золотые под солнечным светом, с красными огоньками, мерцающими в пустых глазницах, как смутные призраки.

Но прежде чем он успел взглянуть во второй раз, мрачный Верховный жрец одной рукой надавил ему на плечо, а другой высоко занес кинжал...

Эти члены клана Чжунянь не следовали правилам злодеев. Они не болтали лишнего, прежде чем начать действовать, даже не дав Вэнь Яню шанса сказать свои последние слова.

Дыхание Вэнь Яня почти остановилось, и все, что он мог видеть в поле своего зрения, был снежно-белый и леденящий душу кинжал.

В одно мгновение в его голове промелькнуло множество мыслей. Он вспомнил, как его родители ждали его возвращения домой, как Ли Чжэн спрашивал его, когда он вернется, а Ю Бу Вэнь спрашивал его, какой цветочный чай он хотел бы пить утром.

Он также вспомнил признание под деревом, фейерверк, взорвавшийся в небе...

Когда эти образы вспыхнули в его сознании подобно вращающемуся фонарю, рука Верховного жреца опустилась.

В фильмах главному герою всегда удается переломить ситуацию в данный момент.

Но на самом деле ничего не произошло.

Кинжал пронзил грудную клетку Вэнь Яня.

Удар.

Раздался звук ножа, рассекающего плоть и кровь.

Красная кровь быстро пропитала белую одежду Вэнь Яня.

Впервые в жизни он почувствовал такую боль.

Это была настоящая боль, а не та игривая, которую он испытывал, когда его ошпаривали горячей водой и уговаривал Жун Сяо.

Он даже чувствовал, как кровь отливает от его тела...

Но он терпел это, воздерживаясь от криков.

— Жертвоприношение начинается.

Верховный жрец вытащил нож из тела Вэнь Яня.

Он высоко поднял окровавленный нож, чтобы клан мог увидеть его, прежде чем спуститься с алтаря.

Вэнь Янь остался один на алтаре.

На нем был халат цвета слоновой кости с вышитым узором в виде тусклой орхидеи на манжетах, напомнивший ему о том дне, когда Жун Сяо повел его на свидание.

В тот день он поцеловал Жун Сяо, отметив их первый поцелуй.

Он был уверен, что Жун Сяо придет, чтобы спасти его.

Но теперь, лежа на алтаре, чувствуя, как холодеет его тело, он задавался вопросом, действительно ли придет Жун Сяо.

Он был уверен, что Жун Сяо не бросит его.

К сожалению, он не знал, сможет ли продержаться до тех пор.

Если бы только он снова поцеловал Жун Сяо раньше, по крайней мере, он пережил страстный момент под пионовым деревом.

Вэнь Янь иронично подумал.

Во рту у него был привкус крови, и он с трудом перевел взгляд на край алтаря.

Фанатичные члены племени Чжунянь смотрели в его направлении, кучка преступников без капли милосердия.

Вэнь Янь не мог представить, что бы делали его родители, если бы он умер здесь.

Другим бы не было так плохо, Жун Сяо и Ю Бу Вэнь были большими шишками в мире демонов. У Ли Чжэна и Цзинь Юэцзэ могли быть другие друзья. Но у его родителей был только он, они растили его в трудностях, пока ему не исполнилось восемнадцать. Что бы они делали, если бы его не стало?

Если бы только он убедил своих родителей завести второго ребенка.

Чувствуя горечь, слезы, наконец, потекли по его лицу.

...

Но всего через несколько секунд он внезапно увидел, как на краю алтаря вспыхнул бушующий огонь.

Этот огонь, источник которого был неизвестен, расцвел подобно красному лотосу, быстро охватив членов племени Чжунянь, собравшихся вокруг алтаря.

Посреди этого бесконечного пламени приближалась знакомая фигура, проходя сквозь огонь. Одетый в красное, он почти сливался с пламенем, его черты были соблазнительными, но выражение лица - ледяным.

Куда бы он ни пошел, пламя горело подобно раскаленной лаве, легко поглощая демонов, пытающихся сопротивляться.

Вэнь Янь широко раскрыл глаза.

Это был первый раз, когда он видел Жун Сяо в таком богоподобном облике.

Дома Жун Сяо в основном пребывал в состоянии покоя, любил носить светлую одежду и редко проявлял какие-либо эмоции, делая вид, что его ничто не может вывести из себя.

Но теперь, наблюдая за Жун Сяо с алтаря, Вэнь Янь мог отчетливо ощутить исходящее от него намерение убить. Демоны, пытавшиеся остановить его, были похожи на папье-маше, неспособные коснуться его, мгновенно превратившись в извивающиеся тени на земле.

Тем не менее, Вэнь Янь не нашел эту версию Жун Сяо пугающей. Наблюдая за фигурой в красном, несущейся к нему, с безграничным пламенем позади, Вэнь Янь почувствовал, что пыль наконец осела.

Точно так же, как герой всегда прибывал последним, даже если он немного опаздывал, он всегда спасал заложников.

Лежа на алтаре, чувствуя, как холодеет его тело, Вэнь Янь почувствовал головокружение от потери крови. Он ничего не мог сказать Жун Сяо, но сцена перед ним затуманилась, и он потерял сознание.

Перед тем, как он потерял сознание, его последним впечатлением были глаза Жун Сяо.

Уже не привычный изумрудно-зеленый, а невероятный золотисто-красный, как заходящее солнце, тонущее в золоте.

...

Жун Сяо поднял Вэнь Яня и быстро полетел обратно в особняк городского Лорда. Врачи уже ждали, и они немедленно начали лечить Вэнь Яня, делая все возможное, чтобы спасти его.

Жун Сяо стоял снаружи.

Он чувствовал запах крови в воздухе и слышал, как врачи тихо переговариваются, передавая предметы взад и вперед.

Вэнь Янь оставался тихим и неподвижным, без сознания, что вызывало у Жун Сяо неудержимое беспокойство.

Он знал, что раны Вэнь Яня не были смертельными, а демонические целители не были похожи на врачей-людей. Даже если Вэнь Янь был на грани смерти, было много способов вернуть его к жизни.

Через несколько дней Вэнь Янь снова будет ходить вокруг да около.

Но перед ним продолжала проигрываться сцена с Вэнь Янем, лежащим на алтаре.

Он ворвался в запретную зону за Храмом Бога Перьев, думая, что еще не слишком поздно...

Но когда он поднял глаза среди бушующего огня, он увидел Вэнь Яня, одиноко лежащего на алтаре, окруженного ярко-красной кровью, еще более яркой, чем пламя.

Если бы он пришел мгновением позже, кровь Вэнь Яня вытекла бы, заливая останки предков племени Чжунянь. Сам Вэнь Ян превратился бы в груды белых костей.

При одном кратком воспоминании в глазах Жун Сяо появилось намерение убить.

Он опустил взгляд на кровь на своей одежде – кровь Вэнь Яня, теперь засохшая и превратившаяся в темно-коричневое пятно.

Он никогда не был мягким и исцеляющим демоном древесного типа.

Он был единственным Бесконечным Лесом под горой Куньлунь.

Рожденный сжигать все бесконечным огнем.

В коридоре раздались шаги, и Ю Бу Вэнь подошел, держа в руке нож, и сел рядом с ним.

Заглянув в комнату, он понял, что врачи лечат Вэнь Яня.

Вытирая кровь с ножа, он доложил Жун Сяо:

— Все члены племени Чжунянь были схвачены. Лорд клана и старейшины были серьезно ранены твоим огнем. Они держатся, и Лорд Горы Теней не осмелился предпринять какие-либо действия без твоего приказа. Все они ждут твоего решения.

Жун Сяо на мгновение закрыл глаза.

— Пусть они подождут.

Только когда он убедится, что Вэнь Янь в безопасности, у него появилось время разобраться с этими ненужными существами.